

В ПАКИСТАНСКОЙ столице разгар рабочего дня. Служебное помещение управления просветительного фонда США в живописной части города напоминает пчелиный улей. Проворные клерки-пакистанцы ловко снуют в лабиринтах письменных столов, стучат на пишущих машинках, разбирают свежую почту, сослуживцы живо обмениваются последними новостями...

В дверях офиса вдруг появляется долговзая, чуть сгорбленная фигура секретаря фонда мистера Смита, родом не то из Алабамы, не то из Джорджии. Американец зол, как сто чертей.

— Послушайте,— с расстановкой цедит он сквозь зубы,— мне опять доложили, что вы болтали тут

ной группы депутатов Масихур Рахман в июне 1963 года прямо заявил в Национальном собрании, что примерно 40 тысяч военнослужащих Пакистана находится фактически на содержании американцев. Широкую огласку получило в свое время вмешательство США по вопросу о назначениях в правительстве Пакистана. Они требовали смещения двух высокопоставленных пакистанских деятелей — заместителя министра иностранных дел и заместителя министра информации — и отставки двух ответственных сотрудников министерства информации, выступивших с критикой экспансионистской политики США в Пакистане.

Каким же образом империализму янки удалось раскинуть столь широкие сети в политически суверенной стране, которая вот уже 16 лет как сбросила с себя цепи колониализма?

История американского проникновения в Паки-

Волна нейтрализма

на этом дурацком урду! Кто осмелился не выполнять мое распоряжение? Зарубите наконец на своем носу: Америка дает вам деньги, она кормит и одевает вас! Так извольте на службе изъясняться только на языке Америки! Иначе... — И разгневанный Смит сделал выразительный жест в сторону широких дверей.

В какие времена произошла эта невероятная сцена? Может быть, мы присутствовали на съемках исторического фильма о колониализме, который всегда третировал родные языки азиатов и африканцев как языки неполноценных низших рас? Увы, нет! Мы описали лишь маленький эпизод из жизни Пакистана 1963 года.

Наглое поведение американцев возмущает пакистанский народ. Газета «Доон» писала, что просветительный фонд США в Пакистане стал орудием американской пропаганды, ибо он служит интересам американской внешней политики, а не делу развития образования в Пакистане. В свое время фонд был создан, чтобы улучшить состояние просвещения в стране. Соединенные Штаты согласились предоставить для этой цели часть денег, выреченных от продажи Пакистану американских военных материалов. Но в ходе реализации соглашения американцы захватили руководящие посты в административном аппарате фонда. Заокеанские дельцы и политики, заседающие в совете, оскорбляют национальное чувство пакистанцев, запрещают служащим-пакистанцам разговаривать между собой на родном языке. Выступая как-то на митинге перед студентами, вышеупомянутый Смит заявил, что отличительной чертой пакистанцев является неумение выполнить должным образом и в срок какое-либо поручение.

Неблаговидные поступки «тихих американцев» вызывают нарастающую волну недовольства в стране. Пакистанская печать полна тревожных сообщений о недопустимом вмешательстве дипломатических, военных и иных представителей США во внутренние дела страны. Представитель оппозицион-

стан полна острыми перипетиями напряженной политической борьбы. Десять лет назад, когда правительство страны, уступая нажиму Запада, вело переговоры о вхождении в агрессивные блоки, в административном центре Восточного Пакистана, городе Дакке, состоялась большая патриотическая демонстрация. Ее участники размахивали черными траурными флагами и несли плакаты, на которых были изображены руководители Всепакистанской мусульманской лиги, бросающие страну в объятия дяди Сэма.

Этот символический рисунок оказался пророческим. Участие Пакистана в агрессивных военных блоках СЕАТО и СЕНТО, огромные непроизводительные расходы на милитаризацию, усиливающаяся зависимость от американских монополий пагубно влияют на всю социально-экономическую и политическую жизнь страны.

За 16 лет независимого развития Пакистан не сделал каких-либо значительных шагов по пути создания самостоятельной экономики. Второй пятилетний план Пакистана (1960/61—1964/65 годы) предусматривает вложения преимущественно в сельское хозяйство, хлопчатобумажную, джутовую и другие отрасли легкой промышленности. Пакистанские экономисты не без основания считают, что такая однобокость плана, продиктованная колониалистскими интересами западного бизнеса, углубит диспропорции в отсталой экономике страны. Анализируя плачевное состояние народного хозяйства, газета «Пакистан таймс» призывает наконец публично признать полное несоответствие экономических целей Запада и Пакистана. Сегодня в Пакистане мы шепчем друг другу на ухо, что иностранные эксперты приносят мало пользы. Так почему же не объявить об этом открыто? — спрашивает газета. Неужели для того, чтобы установить правду, нужно ждать пока само небо рухнет на нас? Иностранная «помощь» не только не помогает нам идти вперед, а заставляет влачить жалкое существование в качестве сырьевой базы НАТО. Запад охот-

но поддерживает любые проекты, которые тормозят подлинное развитие нашей экономики и не оставляют ресурсов для создания в стране металлургических комбинатов, машиностроительных заводов, электростанций и других промышленных предприятий — этих мускулов национального могущества.

В плачевном состоянии находится основная отрасль экономики страны — сельское хозяйство. В пакистанской деревне продолжает господствовать система феодально-помещичьего землевладения. С 1959 года в Западном Пакистане проводится аграрная реформа, установлен «потолок» помещичьих наделов в 500 акров орошаемой и тысячу акров неорошаемой земли. В результате такой куцей реформы помещики отдали за выкуп лишь 10 процентов своей земли, из которой только половина относится к категории обрабатываемой.

Нарастает

В. ФЕДОРОВ

Преобладание помещичьих латифундий, средневековый уровень агротехники обуславливают исключительно низкую продуктивность сельского хозяйства. В стране из года в год растет продовольственный кризис. «В Пакистане, — отмечает журнал «Фар Истерн экономик ревью», — сложилось самое серьезное во всей Азии положение с продовольствием». За годы независимости сбор продовольственных культур в стране увеличился лишь на 2,7 процента, а естественный прирост населения составил около 28 процентов. В результате Пакистану ежегодно недостает до миллиона тонн зерна, чтобы обеспечить население хотя бы мизерным продовольственным рационом.

Есть ли у Пакистана возможности в кратчайшие сроки решить продовольственную проблему, развить производство современных средств производства, поднять жизненный уровень народа, который ныне отстает даже от уровня многих других слабо развитых стран? Дальновидные политические деятели страны считают, что это может быть достигнуто, если покончить с гонкой вооружения, начать проводить политику неприсоединения, установить равноправные экономические отношения со всеми государствами.

Участие в блоках вынуждает Пакистан тратить на военные расходы до 60 процентов государственного бюджета. В 1963/64 финансовом году только прямые военные расходы возрастут примерно на 100 миллионов рупий. Усиленная милитаризация превращает Пакистан в вечного должника империалистических банков. В пакистанской прессе сообщалось, что в 1962/63 бюджетном году страна выплатила иностранным кредиторам в качестве только одних процентов по займам 274 миллиона рупий. Пытаясь избежать полного финансового банкротства, правительство вводит все новые и новые налоги. В 1963/64 году они увеличатся еще на 300 миллионов рупий.

Каждое пятилетие военные расходы превышают четыре миллиарда рупий — две трети расходной

части государственного бюджета. Это значит, что на приготовления к войне безвозвратно уходит в 37 раз больше средств, чем на социально-бытовые нужды, в 12 раз больше, чем на здравоохранение. Как отмечает газета «Доон», в минувший 1962/63 финансовый год миллиард рупий превратился в орудия разрушения и смерти, тогда как в Карачи не открыли ни одной начальной школы, хотя обучением в стране охвачено лишь около 45 процентов детей.

Включившись в программу военных приготовлений СЕАТО, Пакистан построил между Лахором и Равалпинди гигантскую базу Харин стоимостью в 330 миллионов рупий. На эти средства Пакистан мог бы выстроить два металлургических завода мощностью по 50 тысяч тонн стали каждый или создать гидроэнергетический комплекс для орошения более миллиона гектаров земли и обеспечения электроэнергией целого экономического района.

Не удивительно, что в Пакистане неуклонно усиливаются требования о проведении политики нейтралитета. Громкие голоса в поддержку политики неприсоединения можно услышать сегодня среди разных классов в самых различных районах страны: в до-

лине Инда и дельте Брахмапутры, на отрогах Сулеймановых гор и бескрайних равнинах Восточной Бенгалии. О бесспорных выгодах нейтралистского внешнеполитического курса каждодневно пишут ведущие пакистанские издания. Так, газета «Пакистан таймс» требует изменения проводившейся до сих пор прозападной и проамериканской политики.

Другие влиятельные пакистанские издания, и в частности газета «Доон», призывают освободить внешнюю политику страны от мишуры антикоммунизма, мешающей трезво смотреть на международные дела. По словам «Доон», Пакистану никогда не угрожала никакая коммунистическая страна. После вступления Пакистана в пакты военная стратегия с развитием новых типов вооружения полностью изменилась. То, что было важным в то время, может быть не важным теперь. Эти союзы и соглашения стали исключительно неэффективными. «Однако, — указывает «Доон», — отсутствие радикальных перемен в нашей политике и позиции (хотя никто не отрицает, что некоторое изменение все же есть) продолжает отделять нас в политических вопросах от молодых государств Среднего Востока и Африки. В связи с быстрыми сдвигами в международной обстановке мы должны тоже пересмотреть нашу политику, чтобы обеспечить свое существование».

Пакистанская печать постоянно обращает внимание на тот факт, что Индия благодаря своей нейтралистской политике сумела добиться того, что даже западные державы вынуждены принять участие в развитии индийской сталелитейной промышленности, в то время как Пакистан, проводя прозападный внешнеполитический курс, остается сырьевой базой для своих союзников по агрессивным блокам.

В последние годы движение пакистанской общественности за нейтралитет перекидывается со страниц национальной печати на улицы и площади городов. Особенно крупные антиимпериалистиче-

ские выступления наблюдались летом 1963 года, когда в Карачи прошли многолюдные мирные демонстрации и митинги. Тысячи людей требовали одного: выхода Пакистана из агрессивных блоков СЕАТО и СЕНТО, проведения самостоятельной внешней политики, отвечающей национальным интересам страны. В июле 1963 года около ста представителей студенческих организаций в течение многих часов пикетировали здание посольства США. Молодые пакистанцы маршировали с антиамериканскими лозунгами: «Мы хотим независимой внешней политики!», «Американцы, убирайтесь домой!»

Отдавая дань нарастающей волне нейтрализма, за пересмотр внешнеполитического курса страны выступают парламентарии, видные политические и государственные деятели страны. На состоявшихся в июле 1963 года дебатах по внешней политике в Национальном собрании подавляющее большинство депутатов настаивало на выходе из СЕАТО и СЕНТО и присоединении к группе нейтралистских государств. О «бесполезности» СЕАТО и СЕНТО в связи с изменениями в международной обстановке говорил президент Пакистана Айюб-хан. Выступая на пресс-конференции в столице Непала Катманду, президент признал, что современная Азия остро нуждается в создании зоны мира, а не в усилении гонки вооружений. С требованием выхода из военных блоков и проведения нейтралистской политики выступил известный пакистанский политический деятель патриотического направления Мауляна Бха-

шани. Благоприятный отклик в стране получила специальная резолюция оргкомитета Национальной народной партии, призывающая к борьбе за освобождение от кабальной зависимости СЕАТО и СЕНТО и проведения самостоятельного внешнеполитического курса.

Совершенно очевидно, что рост нейтралистских настроений в Пакистане отражает в известной степени новые веяния в международных отношениях. Теперь уже мало кто из пакистанцев верит фантастическим заявлениям трубадуров «холодной войны», будто нейтралистская политика — это орудие «международного коммунизма». Самой жизнью доказано, что неприсоединение к империалистическим военным блокам является единственной альтернативой яростному натиску неоколониализма. Ответственность Пакистана не может не видеть, что нейтралистский курс дает возможность Индии, ОАР, Бирме, Индонезии, Цейлону и другим государствам успешно отражать империалистский диктат, быстрее решать назревшие политические и экономические задачи. На основе политики неприсоединения нейтралистские государства наладили широкое экономическое сотрудничество с промышленно развитыми государствами мира.

Проведения самостоятельного внешнеполитического курса требуют представители широкой пакистанской общественности, которая ясно видит, что блоковая политика страны наносит тяжкий урон делу национального возрождения.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ХАРТИЯ РАТИФИЦИРОВАНА

Все государства, принимавшие участие в конференции в Аддис-Абебе, ратифицировали Хартию Организации африканского единства.

СВЯЗИ КРЕПНУТ

По заключенному между Ганой и Кубой торговому соглашению Куба будет поставлять Гане сахар, табак, воск, хлопчатобумажные ткани и другие товары в обмен на ганское какао, лесоматериалы, древесный уголь и пальмовое масло.

ТАКИЕ «УЧИТЕЛЯ» НЕ НУЖНЫ...

Секретарь восточноафриканского совета учителей Хвалонго заявил на митинге в Дар-эс-Саламе, что учащиеся «не понимают языка учителей», прис-

ланных в Танзанию американским «корпусом мира». «Все они имеют дипломы, но у них отсутствует необходимая педагогическая подготовка», — добавил он.

Если в Танзании не хватает учителей, заключил Хвалонго, это не значит, что нужно «набирать людей с улицы, чтобы восполнить этот пробел».

СОВЕЩАНИЕ В ПРАГЕ

В октябре 1963 года в Чехословацкой академии наук состоялось совещание, посвященное изучению слаборазвитых стран Азии и Африки. В совещании участвовало 83 человека — сотрудники Географического, Ориентального и Этнографического институтов, Института международной политики и экономики и других научных учреждений ЧССР. Ученые заслушали доклады по вопросам географии, этногра-

фии, транспорта, населения и природных ресурсов афро-азиатских стран и наметили основные направления, по которым будет развиваться их изучение.

ЦЕНА СВОБОДЫ АЛЖИРА

Более миллиона убитых, из них 160 тысяч солдат. Два миллиона «переселенных» в концентрационные лагеря. 500 тысяч беженцев.

825 ТЫСЯЧ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЯК НЕ МОГЛИ СПАСТИ КОЛОНИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ В АЛЖИРЕ!

Армия	380 000
Военно-воздушные силы	80 000
Военно-морские силы	40 000
Жандармерия	30 000
Тайная полиция	20 000
Полиция	30 000
Милиция	125 000
Вспомогательные войска	120 000